

НА БРОДВЕЕ

Стивен Сондхайм недавно признался, что счастлив, доволен и влюблен (правда, не уточнял, в кого именно). Тем не менее, именно сейчас он подарил нам самое мрачное шоу в своей карьере.

«Страсть», единственный заволашующийся мюзикл истекшего сезона на Бродвее, рассказывает о романтическом любовном безумии: бедная, некрасивая, умирающая женщина влюблена в доброго, красивого молодого солдата. В финале она умирает, он сходит с ума, человек, который их познакомил, при смерти, а доктор, который прощил их отношения, терзается чувством вины и осознает, что до конца жизни будет испытывать угрызения совести.

Зрители тоже чувствуют определенную неловкость: оперы, конечно, часто впадают в мрачность и меланхоличность, но «Страсть»

бьет все рекорды для бродвейского музыкального спектакля. Естественно было предположить, что подобное предприятие провалится, но в первую же неделю шоу собрало полмиллиона долларов, предварительные продажи билетов дали еще два миллиона, следовательно, зрителю это нравится.

В художественном отношении «Страсть» — очень неровный спектакль. Во время предварительных просмотров он казался и вовсе безнадежным. Одержимая женщина бродила по сцене, как лунатичка, не вызывая ни малейших симпатий. Ее

рофу, Сондхайм и режиссер-либреттист Джеймс Лэпайн перекроили сюжет, заменили исполнительницу главной роли, ускорили темп повествования и добавили три новые песни.

Шоу стало лучше, но проблемы остались прежние: одержимую женщину, которую теперь полностью исполняет Донна Мэрфи, все же трудно понять. Мужчина, которого она преследует, нес спектакль пытается от нее сбежать, но под конец «вдруг» прозревает и предается с героиней страстной любви. Этот переход так и остается загадочным — поз-

нсе и сжечь за собой мосты. Несомненно, спектакль, действие которого разворачивается в 1863 году, пытается вызвать на сцену тень Анны Карениной, но в конце XX века поведение героев кажется просто безответственным и глупым, а стилизации под старину не получается. Спектакль не вписан в эпоху: декорации настолько минималистичны, что порой кажется: действие разворачивается в пустоте. Единственным эффектным моментом стала первая сцена, в которой герои прощаются в роскошной спальне с красивой богатой лю-

Жили они недолго и несчастливы

непоколебимая преданность влюбленному оборачивалась моральным шантажом. Сюжет производил впечатление банального и неуклюжего сочинения старшеклассника, претендующего на

оригинальность. Зачастую зрители хихикали не там, где подразумевали авторы (хотя в спектакле не так уж много преднамеренно и непреднамеренно смешных мест). Предчувствуя катаст-

можно из-за того, что исполнитель роли Джир Ши, хоть и красив, но весьма деревянен.

«Гославне» спектакля: любовь бессмысленна, если ты не готов отдать за нее

бровницей (Марии Мэззи): они счастливы всего одно мгновение, потому что она уйдет к мужу и обманам, он — на встречу своей судьбе.

Уильям ГЕНРИ, НЬЮ-ЯОРК.